

Научная статья
 УДК 330.101.541:331.556.4
 EDN CYQGAS
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).93-99

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ВНЕШНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Е.А. Трофимов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
 30 декабря 2022 г.

Дата принятия к печати
 3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения
 12 апреля 2023 г.

Ключевые слова

Миграция; образовательная миграция; «утечка умов»; факторы миграции; государства-доноры; государства-реципиенты

Аннотация

Статья посвящена анализу образовательной миграции в России. Миграция рассмотрена с позиции интегрированного показателя, отражающего сложные социально-экономические процессы в обществе. Перечислены факторы территориальной подвижности населения, под влиянием которых изменяются направления, динамика, интенсивность и последствия миграции для стран-доноров и стран-реципиентов. Показаны место и роль образовательной миграции в современном мире. Рассмотрена структура и динамика численности иностранных студентов, обучающихся в вузах Российской Федерации. Проанализированы направления жесткой конкурентной борьбы национальных образовательных моделей на международном рынке образовательных услуг и рейтинговые показатели оценки деятельности вузов. Отмечен факт проведения со стороны Запада недобросовестной конкуренции в отношении российских вузов и всей системы образования, которая проявляется в санкционном давлении, исключении России из Болонского процесса, отказе от нострификации образовательных документов и др. Подчеркнуто, что внешнюю образовательную миграцию в определенной степени можно рассматривать как форму «утечки умов». Указаны крупнейшие страны-реципиенты иностранных студентов, к которым относятся США, Великобритания, Китай, Канада, Австралия, Франция.

Original article

MODERN REALITIES OF FOREIGN EDUCATIONAL MIGRATION

Evgeny A. Trofimov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
 December 30, 2022

Accepted
 March 3, 2023

Available online
 April 12, 2023

Keywords

Migration; educational migration; «brain drain»; migration factors; donor States; recipient States

Abstract

The study analyzed educational migration in Russia. Migration is considered from the standpoint of an integrated indicator that reflects complex socio-economic processes in society. The factors of territorial mobility of the population are listed. Under their influence, the directions, dynamics, intensity and consequences of migration for donor and recipient countries change. The place and role of educational migration in the modern world are shown. The study examined the structure and dynamics of the number of foreign students studying in the universities of the Russian Federation. The directions of tough competitive struggle of national educational models in the international market of educational services and rating indicators for evaluating the activities of universities are analyzed. It is noted that the West conducts unfair competition in relation to Russian universities and the entire education system, which manifests itself in sanctions pressure, the exclusion of Russia from the Bologna process, the refusal to nostrify educational documents, etc. It is emphasized that external educational migration to a certain extent

can be considered as a form of brain drain. The largest recipient countries of foreign students are indicated, which include the USA, Great Britain, China, Canada, Australia, and France.

Нельзя представить современное общество и международные экономические отношения без миграционных процессов. На протяжении длительного времени миграция населения является интегрированным социальным показателем, отражающим происходящие в стране часто сложные и противоречивые социально-экономические и общественные процессы. Территориальная подвижность населения была присуща человечеству с момента его возникновения: люди всегда искали лучшие условия жизни. И здесь на первый план выдвигались и до сих пор выдвигаются проблемы безопасности, возможности добычи пищи, доступности водных источников, климатических условий и т.д. Неслучайно из древнего эпоса до нас дошла поговорка: «Рыба ищет где глубже, а человек, где лучше».

Значительный вклад в разработку экономико-теоретических и практических аспектов территориального движения населения внесли российские ученые. Например, Г.С. Вечканов и Л.Л. Рыбаковский исследовали трудовую мотивацию мигрантов и факторы, лежащие в основе данного процесса [1; 2], Ж.А. Зайончковская основной акцент сделала на эмиграционной связи РФ с государствами дальнего зарубежья [3], И.И. Слатвицкая занимается изучением зарубежной международной миграционной политики и возможности применения ее положительного опыта в России [4], Т.В. Лузина особое внимание уделила экономико-статистическим оценкам миграционных потоков в ЕАЭС [5], В.И. Самаруха — вопросам региональной миграции [6], Т. Ломская сосредоточилась на проблеме «утечки умов» из России [7], А.Р. Кузнецова и Н.Б. Шитова — проблеме образовательной миграции [8; 9].

Мировая, постоянно усложняющаяся практика создала множество форм территориальной подвижности населения в зависимости от целого «букета» факторов, таких как геополитический, социально-экономический, природно-климатический, этнический, морально-психологический, криминальный, экологический и др. Они заставляют человека совершать миграционные перемещения, под их влиянием постоянно изменялись направления миграционных потоков, их интенсивность, структура и последствия как для стран-доноров, так и стран-реципиентов.

Многоплановая и разнообразная современная действительность формирует

новые формы миграционных перемещений. Причем еще с 70-х гг. XX в. правительства развитых стран, в том числе и СССР, стали активно разрабатывать программы сбалансированного и комплексного управления миграционными потоками, начали поиск рациональных подходов получения наибольших положительных эффектов от территориальной подвижности населения, а также сокращения приносимых от ее последствий негативных тенденций и даже ущерба.

Важное место в управлении миграцией в экономическом, политическом, научном и других аспектах отводится внешней образовательной миграции. Под внешней образовательной миграцией понимается передвижение студентов в целях получения образования различного уровня и специализации за пределами своей родины, а также в рамках студенческого обмена между вузами разных стран. На современном этапе общественного развития значение данной формы территориальной подвижности населения приобретает особую актуальность, что обусловлено следующими факторами:

1. Повышение роли образовательного фактора производства в результате перехода к Четвертой промышленной революции, связанной с практическим внедрением в экономику искусственного интеллекта, и Шестому технологическому укладу, базирующемуся на применении нанотехнологий в сопряженных отраслях производства.

2. Повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан и обеспечение открытости для них режимов въезда и выезда из страны, создание благоприятных условий для обучения и проживания.

3. Усиление интеграционных процессов в образовательной сфере, обусловленные установлением образовательных стандартов на соответствующие услуги и мировыми экономико-политическими процессами.

4. Развитие и широкое применение информационных технологий в образовательном процессе, позволяющих учебным заведениям повышать свою информационную открытость для всех заинтересованных граждан.

5. Необходимость непрерывного образования, повышения квалификации и переподготовки в свете актуализации профессиональных знаний, а также усиления конкуренции на рынке труда.

6. Интернационализация образовательной среды, приглашение ведущих преподавателей из зарубежных учебных заведений в целях совершенствования учебного процесса и интенсификации учебной миграции в рамках проводимой отдельными странами образовательной политики.

7. Создание и активное участие в международных программах по студенческому обмену с зарубежными вузами.

В целом образовательная миграция реализуется на различных уровнях через рынок образовательных услуг. Такой рынок представляет собой «взаимодействие спроса на образовательные услуги отдельных людей, организаций, государства и домохозяйств, и предложения образовательными заведениями в рамках бюджетных и коммерческих механизмов на основе отечественных и международных стандартов» [10].

На международном рынке образовательных услуг наблюдается достаточно жесткая конкуренция национальных образовательных моделей, специализаций, набора дисциплин, методологий преподавания, предлагаемых студентам-мигрантам. Максимальное количество иностранных студентов было зарегистрировано в предпандемийном 2019 г. — 5,3 млн чел. Из них на США приходился 21 %, Великобританию — 9 %, Китай — 9 %, Канаду — 8 %, Австралию — 8 %, Францию — 7 %, Россию — 6 %, Германию — 5 %, Японию — 4 %, Испанию — 2 %, остальные страны — 21 % [11]. Таким образом, около половины всех иностранных студентов (46 %) приходилось на четыре англоязычные страны: США, Великобританию, Австралию и Канаду. Большой популярностью у иностранных студентов пользуются также университеты Китая, Франции, России, Германии, Японии, Республики Корея и некоторых других стран.

В РФ уделяется большое внимание внешней образовательной миграционной политике с государствами как дальнего, так и ближнего зарубежья. Неслучайно в указе президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы» отмечено, что оптимизация правил пребывания обучающихся в Российской Федерации иностранных граждан способствовало росту их числа (291 тыс. чел. на начало 2017/18 учебного года по сравнению с 153,8 тыс. чел. на начало 2010/11 учебного года)¹. Всего же в России

численность иностранных студентов в 2019 г. по сравнению с 2001 г. увеличилась в 5 раз.

Глобальная коронавирусная пандемия внесла существенные коррективы в учебный процесс иностранных граждан. Так, уже в 2020–2021 гг. количество иностранных студентов-мигрантов в мире сократилось практически на четверть. Особенно жесткие антиковидные меры в этом плане были приняты в КНР, где правительство строго регламентировало политику въезда в страну, сведя к нулю, по существу, не только зарубежный туристический бизнес, но и внешнюю образовательную миграцию, прежде всего в отношении новых студентов. Образовательные услуги длительное время оказывались и в ряде случаев до сих пор продолжают оказываться дистанционно.

В 2020 г. в разгар коронавирусной пандемии численность иностранных обучающихся в России сократилась до 118,4 тыс. чел., из которых 83,6 тыс. чел. приходилось на СНГ. Но уже в 2021 г. данный контингент увеличился на 141,7 % и составил 286,2 тыс. чел., из которых 207,5 тыс. чел. приходится на СНГ. Больше всего с целью учебы приезжают из Казахстана (86,8 тыс. чел.), Таджикистана (37,3 тыс. чел.), Узбекистана (36,8 тыс. чел.), Киргизии (25,2 тыс. чел.). Из государств дальнего зарубежья лидерами являются Индия (19,1 тыс. чел.), Китай (5,9 тыс. чел.), Монголия (2,9 тыс. чел.), Вьетнам (1,8 тыс. чел.), Афганистан (1,2 тыс. чел.), Иран (1,1 тыс. чел.)².

Однако, по нашим оценкам, к 2025 г. количество иностранных студентов в России может заметно сократиться. Это вызвано не только последствиями коронавирусной пандемии, но и проведением специальной военной операции на Украине, а также разразившимся глобальным энергетическим кризисом, виновником которого Запад однозначно «назначил» РФ. И здесь не надо строить никаких иллюзий. США и их союзники с целью политической, экономической и гуманитарной изоляции РФ стали оказывать сильнейшее давление на правительства стран, направляющих своих граждан или не препятствующих их обучению в российских вузах. Нужно прямо сказать, что санкционные рычаги давления на эти страны у США, Великобритании и ЕС есть, и весьма серьезные. Достаточно посмотреть, как очень осторожно, стараясь не рассердить запад-

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622 // Правительство России. URL: <http://government.ru>.

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году : стат. бюллетень / Федер. служба гос. стат. М., 2022. С. 62–63. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BulMigr-2021.xlsx>.

ных «партнеров», ведут себя наши союзники по Организации Договора по коллективной безопасности — Армения и Казахстан, не говоря о других государствах.

Следует учитывать, что сфера образования является в настоящее время очень привлекательным и выгодным рынком со всех точек зрения. По расчетам профессора Т.Л. Клячко (РАНХиГС), доходы от привлечения иностранных студентов в мире составляют примерно 200 млрд долл. США в год. Наибольшая часть этих доходов приходится на США и Канаду (32 %), а также ЕС (33 %), доля Австралии и Новой Зеландии составляет 15 %, Россия и Китай имеют по 1 %, на все остальные страны приходится 18 % [12].

Значительный удельный вес доходов англоязычных государств и ЕС на мировом рынке образовательных услуг для граждан иностранных государств объясняется не только большей численностью зарубежных студентов, но и более высокой стоимостью обучения там. В отдельных случаях она на порядок выше по сравнению со стоимостью обучения данного контингента в России. И здесь очень многое зависит от престижа и рейтинга учебного заведения.

Рейтинговые показатели разрабатываются на Западе по своим «правилам игры» (не без участия спецслужб) и преследуют многовекторность поставленных целей. С одной стороны, сбор научных идей, открытий, перспективных научно-технических направлений через публикации в собственных индексируемых в международных базах данных Scopus, Web of Science и т.д. без дополнительных финансовых, материальных и трудовых затрат. А это, по существу, еще недавно называлось «научно-технический шпионаж», который представляет реальную угрозу не только информационной, но и национальной безопасности страны со всеми вытекающими отсюда последствиями.

С другой стороны, рейтинговые показатели составляются с учетом индивидуальной специфики ведущих западных университетов, как говорится, «специально под себя». Это делается для максимального отсева из числа образовательных лидеров конкурирующих вузов из стран, не разделяющих либеральные ценности. Так, в число критериев принципиально не включают, на наш взгляд, такой очень важный научно-технический показатель, как наличие университетских запущенных искусственных космических спутников, поскольку он имеется только у МГУ.

Полная образовательная изоляция России, Белоруссии и, по возможности, Китая

может стать дополнительным источником образовательного дохода для Запада. Поэтому США так же, как с 2022 г. они начали переформатировать «под себя» мировой нефтегазовый рынок, особенно после диверсий на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», хотят сделать и с мировым образовательным рынком в надежде получить солидные дивиденды. Не случайно в апреле 2022 г. Россия и Белоруссия были исключены из Болонского процесса, что равнозначно автоматическому отказу в признании дипломов вузов Союзного государства на Западе. А следовательно, по их мнению, отсутствие нострификации — это сигнал, адресованный целому ряду дружественных России государств, о грозящих последствиях, которые могут быть усилены всевозможными санкциями в случае продолжения образовательного сотрудничества с нашей страной. Это также и очень важная «информация для размышления» для потенциальных иностранных студентов, желавших бы продолжить обучение в России.

В XXI в. внешняя образовательная миграция стала общемировой тенденцией: все большее количество молодых людей хотят получить высшее образование за границей. Стремление будущих студентов получить хорошее образование в престижном вузе вызвано не только желанием в дальнейшем устроиться на высокооплачиваемую работу у себя на родине, где может не хватать таких специалистов и есть возможность быстрого профессионального и карьерного роста. Но нередко студенты-мигранты стремятся окончательно сменить место жительства и навсегда обосноваться в стране, где проходило их обучение. Часто такие специалисты меняют гражданство или, в случае такой возможности, получают двойное гражданство, и уже рассматривают свою историческую родину как вторую. Тем более что в крупных мегаполисах и пограничных районах все больше создается компаний разного уровня, связанных с международной экономикой, с сотрудниками разных стран, культур, менталитетов [13].

Внешняя образовательная миграция для любой страны, в том числе и для Российской Федерации, имеет двойственный характер. С одной стороны, она способствует повышению качества человеческого капитала, восполнению дефицита в высококвалифицированных специалистах в отдельных отраслях, развитию новых направлений в науке, экономике, других сферах. Таким образом, внешняя образовательная миграция придает дополнительный импульс общественному развитию

стран-доноров, направляющих своих граждан на учебу за рубеж при условии, что выпускники возвращаются на родину. А страны-реципиенты получают дополнительную валютную выручку, укрепляют через вчерашних студентов свой «политический вес» и повышают национальный престиж в странах-донорах.

С другой стороны, представляется, что сегодня учебная миграция является одной из форм «утечки умов». Постоянно изменяющиеся потребности развитой рыночной системы ставят перед всеми государствами задачи повышения интеллектуального уровня своего населения в условиях Четвертой промышленной революции и Шестого технологического уклада. В случае недостатка высококвалифицированных специалистов в определенных областях экономики, науки, культуры, искусства и других направлениях, правительства стран-реципиентов частично или полностью восполняют их с помощью соответствующей иммиграционной политики, в том числе и образовательной, получившей название «утечка умов».

Впервые, как известно, термин «утечка умов» («brain drain») появился в 1962 г. в докладе Британского королевского общества и относился к отъезду из Великобритании научно-технической элиты в США. Данный термин оказался очень удачным и нашел широкое отражение в экономико-политическом и социальном аспектах. Уже в 1960–1980 гг. «утечка умов» стала рассматриваться как эмиграция талантов и высококвалифицированных специалистов, ученых из бедных стран Азии, Африки, Латинской Америки, а в дальнейшем и из новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР, в экономически развитые государства.

Безусловным мировым лидером в международной конкурентной борьбе за переманивание и использование высококвалифицированных кадров и получении от такой политики значительных преимуществ в различных сферах являются США. Там более 80 % всех научных открытий и изобретений за последние 50 лет сделали ученые, приехавшие из других стран. Полученный социально-экономический эффект от экономики на образовательных затратах приезжих интеллектуалов в области освоения космоса, ядерной физики, вооружения, новых направлений в биофизике и от их практической деятельности превышает сотни миллиардов долларов [14]. Значительная часть этих средств «создана» мигрантами из новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР. В последние годы особое внимание стало уделяться ученым, представляющим

и другие научные направления, в частности специалистам в области информационно-коммуникационных технологий [15].

«Утечка умов» на стадии обучения проходит в форме своеобразного селективного отбора талантов среди иностранных студентов, лучших из которых стараются оставить в США и ряде других стран Запада. С такими студентами отдельно заключаются договоры, им предоставляются гражданство и режим наибольшего благоприятствования: даются образовательные гранты, гарантируются место работы, высокая заработная плата и социальные льготы. И все это так же, как и в других сферах, проходит под всевозможными лозунгами глобализации мирового экономического, научного, технологического и культурного пространства. В результате страны-реципиенты получают значительные преимущества в международной конкурентной борьбе, в том числе и в системе образования, престиж которой от такой политики будет только постоянно возрастать. Единственной проигравшей стороной являются страны-доноры, особенно развивающиеся государства, остающиеся, как говорится, при своих интересах.

Не случайно сразу после развала СССР еще президент США Дж. Буш — старший в 1992 г. принял специальную программу по переманиванию научно-технической элиты из России и бывших союзных республик, предоставляя им режим наибольшего благоприятствования для переезда в Америку. А в дальнейшем уже на стадии обучения в ведущих вузах России, особенно технического и IT-профилей, происходило отслеживание наиболее талантливых студентов и их склонение к переезду в страны «цивилизованного мира». И это несложно было сделать в 1990-е гг. — в условиях царящего хаоса, разгула преступности, криминальной приватизации, системного кризиса, охватившего не только отечественную экономику, но и политику, идеологию, культуру, т.е., по существу, все стороны общественной жизни.

Только в начале 2000-х гг. в России удалось перейти к относительно устойчивому экономическому росту, стабилизировать отток населения и демографическую ситуацию в стране, улучшить криминогенную обстановку и, таким образом, отойти от той опасной черты, за которой следовал бы развал государственности. Но любые позитивные изменения в России, в том числе в образовательной сфере, вызывали на Западе только критику, поскольку никто не хочет там видеть нашу страну сильной, процветающей и великой державой.

Несмотря на то что в рамках Болонского процесса было заключено соглашение о нострификации дипломов российских вузов в США и ЕС, редким нашим соотечественникам, особенно врачам, экономистам, юристам, гуманитариям, удалось избежать процедуры подтверждения квалификации в виде всевозможных дополнительных экзаменов и других испытаний. А это прямая дискриминация и дискредитация отечественной системы образования, имеющей многовековую историю! И Запад продолжает делать все с целью «обескровливания» РФ. Как отмечал зампреда Совбеза РФ Д.А. Медведев на заседании межведомственной комиссии Совбеза РФ по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры 21 июня 2022 г., Запад массированно обрабатывает российских IT-специалистов, чтобы переманить их за границу³.

Проведение РФ специальной военной операции на Украине и ответная жесткая санкционная политика со стороны США, ЕС, Великобритании и целого ряда других государств привели к резкому сокращению миграционных потоков России с недружественными странами, в том числе в образовательной сфере. Так, Министерство образования и

науки ФРГ заявило о приостановке всех форм взаимоотношений с российскими научными и образовательными организациями спустя всего несколько часов после начала боевых действий на Украине. В течение недели, следующей за 24 февраля 2022 г., все страны Запада также практически прекратили такое сотрудничество. В Великобритании, например, большинству российским студентам под воздействием сильнейшего морального давления было предложено продолжить свое обучение только после полного публичного осуждения политики РФ на Украине. Мало того, откровенно русофобская политика этих государств, сопровождаемая не только «выдавливанием» наших соотечественников, в том числе студентов, но и запретом даже русской литературы, культуры, искусства, по существу, обнулили практику обмена студентами и свели к минимуму образовательную миграцию между нашими странами.

Выход из создавшего положения видится в укреплении экономического, политического и, конечно, образовательного сотрудничества с СНГ, а также КНР, Индией, МНР, Ираном, Сирией, Кубой и другими странами Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока. Подавляющее большинство этих государств прекрасно помнят свое колониальное «счастливое детство» и если даже не выступают с открытой поддержкой политики РФ, то с пониманием относятся к процессам создания многополярного мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вечканов Г.С. Миграция и занятость населения в России / Г.С. Вечканов. — Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. — 234 с.
2. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения / Л.Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2017. — Кн. 2 : Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. — 243 с.
3. Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье / Ж.А. Зайончковская. — EDN YUOCER // Мир России: социология, этнология. — 2003. — Т. 12, № 2. — С. 144–150.
4. Слатвицкая И.И. Россия в процессах международной трудовой миграции в условиях глобализации мирового хозяйства / И.И. Слатвицкая, Е.А. Старыгина. — EDN YQCRZR // Аллея Науки. — 2018. — Т. 3, № 1 (17). — С. 501–504.
5. Лузина Т.В. Оценка миграционных потоков в ЕАЭС / Т.В. Лузина, О.С. Елфимова, Ю.В. Гросу. — EDN KZPKIN // Modern Economy Success. — 2019. — № 2. — С. 132–138.
6. Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62. — EDN XOULTF // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 56–62.
7. Ломская Т. «Утечка мозгов» из России усилилась / Т. Ломская // Ведомости. — 2018. — 23 янв.
8. Кузнецова А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А.Р. Кузнецова. — DOI 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65. — EDN KPLYTB // Siberian Socium. — 2019. — Т. 3, № 2. — С. 52–65.
9. Шитова Н.Б. Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования / Н.Б. Шитова. — DOI 10.12737/jrl.2020.083. — EDN KKYDWY // Журнал российского права. — 2020. — № 7. — С. 98–111.
10. Самаруха В.И. Трансформация рынка образовательных услуг в Российской Федерации / В.И. Самаруха, А.В. Самаруха. — DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(2).5. — EDN RYJXH // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 5.
11. Рябина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования / А.М. Рябина. — DOI 10.24412/2070-1381-2021-85-236-261. — EDN ASKKOT // Государственное управление. Электронный вестник. — 2021. — № 85. — С. 236–261.

12. Клячко Т.Л. Международные образовательные рынки с которых Россия может привлекать (и привлекает) студентов / Т.Л. Клячко. — Москва, 2019. — URL : www.conf.rudn.ru.

13. Солодков М.В. Особенности формирования многонациональных коллективов в современных международных компаниях / М.В. Солодков. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).13. — EDN CFPPDB // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 13.

14. Трофимов Е.А. Россия и дальше зарубежье: специфика миграционных процессов / Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).1. — EDN ABJUAH // *Baikal Research Journal*. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 1.

15. Тагаров Б.Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79. — EDN VGPCOI // *Историко-экономические исследования*. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 56–79.

REFERENCES

1. Vechkanov G.S. *Migration and employment in Russia*. Saint-Petersburg, Petropolis Publ., 1998, 234 p.
2. Rybakovskii L.L. *History and theory of population migration*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2017. Bk. 2. 243 p.
3. Zaionchkovskaya Zh.A. Emigration to Far-off Foreign Countries. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2003, vol. 12, no. 2, pp. 144–150. (In Russian). EDN: YUOCER.
4. Slatvitskaya I.I., Starygina E.A. Russia in the processes of international labor migration in the context of the globalization of the world economy. *Alleya nauki = Alley-Science*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 501–504. (In Russian). EDN: YQCRZR.
5. Luzina T.V., Elfimova O.S, Grosu Yu.V. Estimation of Migration Flows in the EAEU. *Modern Economy Success*, 2019, no. 2, pp. 132–138. (In Russian). EDN: KZPKIN.
6. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Plotnikova T.N. Migration Movement of the Population of Siberian Regions. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, no. 1, pp. 56–62. (In Russian). EDN: XOULTF. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62.
7. Lomskaya T. Brain drain from Russia has intensified. *Vedomosti*, 2018, January 23. (In Russian).
8. Kuznetsova A.R. Trends in Educational Migration in the Russian Federation. *Siberian Socium*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 52–65. (In Russian). EDN: KPLYTB. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.
9. Shitova N.B. Educational Migration in Russia: Conceptual Issues of Legal Regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 7, pp. 98–111. (In Russian). EDN: KKYDWY. DOI: 10.12737/jrl.2020.083.
10. Samarukha V.I., Samarukha A.V. Transformation of the Educational Services Market in the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 5. (In Russian). EDN: RYJXH. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).5.
11. Ryabinina A.M. Export of Educational Services in the Global Education Market. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2021, no. 85, pp. 236–261. (In Russian). EDN: ASKKOT. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-236-261.
12. Klyachko T.L. *International educational markets from which Russia can attract (and attracts) students*. Moscow, 2019. URL: www.conf.rudn.ru. (In Russian).
13. Solodkov M.V. Features of Formation of Multinational Work Teams in Modern International Companies. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 13. (In Russian). EDN: CFPPDB. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).13.
14. Trofimov E.A., Trofimova T.I. Russia and far Abroad: Specificity Migration Processes. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 1. (In Russian). EDN: ABJUAH. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).1.
15. Tagarov B.J. Features of the New Forms of Implementation of Human Capital in the Digital Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 56–79. (In Russian). EDN: VGPCOI. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79.

Информация об авторе

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru, SPIN-код: 2236-0088, AuthorID РИНЦ: 454249.

Author

Evgeny A. Trofimov — D.Sc. in Economics, Professor of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru, SPIN-Code: 2236-0088, AuthorID RSCI: 454249.

Для цитирования

Трофимов Е.А. Современные реалии внешней образовательной миграции / Е.А. Трофимов. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).93-99. — EDN CYQGAS // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 93–99.

For Citation

Trofimov E.A. Modern Realities of Foreign Educational Migration. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 93–99. (In Russian). EDN: CYQGAS. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).93-99.